

E13 —
141

770

Е. О. Буди.

О НАРОДНЫХЪ ГОВОРАХЪ
ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

90206

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1898.

Н

1952

1306

9-Р.С.
Б-903

Е 13 -
141

X

Е. О. Буди.

X

О НАРОДНЫХЪ ГОВОРАХЪ
ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

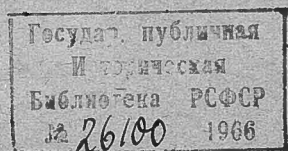
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас: Остр., 9 лн., № 12).

1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1898 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. III-ій (1898 г.), кн. 4-ой, стран. 1273—1330.

О народныхъ говорахъ въ Тульской губерніи.

Подъ этимъ заглавіемъ я помѣщаю краткое обзорѣніе фонетики тѣхъ народныхъ говоровъ, съ которыми я успѣлъ познакомиться во время своей послѣдней поѣздки лѣтомъ 1897 года въ Тульскую губернію, а также тѣ матеріалы, которые собраны мною за это время въ предѣлахъ Тульской губерніи. Прежде всего замѣчу, что я во время пребыванія своего въ Тульской губерніи дѣлалъ экскурсіи и въ смежные уѣзды Калужской губерніи, такъ какъ, будучи заинтересованъ фонетикой народнаго говора въ нѣкоторыхъ частяхъ Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, я желалъ выяснитъ себѣ вопросъ о томъ, на какомъ пространствѣ слышится интересующій меня говоръ Бѣлевскаго уѣзда. Собранные мною матеріалы дали мнѣ возможность придти къ слѣдующему заключенію: на *известномъ* мнѣ пространствѣ Тульской губерніи и смежныхъ частей Калужской мы имѣемъ дѣло съ говорами, которые распадаются на *три группы*.

Къ *первой группѣ* я отношу говоры, которымъ известно малорусское *е*, не смягчающее предшествующей согласной, а также средній малорусскій звукъ *и* (*ы*) съ той же особенностью ¹⁾. Эта группа говоровъ, представляя изъ себя въ своей фонетикѣ сочетаніе элементовъ малорусской и южновеликорусской фонетики съ известнымъ *аканьемъ*, выдѣлена мною особо и составила предметъ другой статьи, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности» Академіи Наукъ за 1898-й годъ.

1) Слово «малорусскій» употребляется здѣсь мною не въ смыслѣ этнографическомъ, конечно, а въ смыслѣ фонетическомъ.

(Т. III, кн. 3-ья). Эти говоры слышались, начиная отъ центральной части Бѣлевскаго уѣзда, отъ с. Манаѣнокъ, по направленію къ западу черезъ с.с. и деревни: Кузьмѣнки, Спасская, Песковатое, Лихвище, далѣе — вступаютъ въ предѣлы нынѣшней Калужской губерніи и идутъ черезъ смежныя узкія части Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ, распространяются въ Жиздринскій уѣздъ черезъ села и деревни: Дѣлобино (Лихв. у.), Побѣужъ (Лихв. у.), Вѣйно (Козельск. у.), Грынь (Козельск. у.), Желѣзница (Козельск. у.), Малѣевка (Жиздр. у.) и Долина (Жиздр. у.). Я не имѣлъ возможности за эту поѣздку опредѣлить, насколько широка и длинна полоса этихъ говоровъ, такъ какъ для этого потребовались бы поѣздки и въ глубь Калужской губерніи и въ смежныя уѣзды Орловской губерніи, такъ что въ настоящее время можетъ быть лишь намѣченъ новый интересный вопросъ для науки, но рѣшеніе этого вопроса еще принадлежитъ будущему. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время является необходимымъ рѣшить и изслѣдовать слѣдующій вопросъ: распространяется-ли говоръ, извѣстный въ селѣ Манаѣнкахъ (= Мананкахъ) Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, и въ Орловскую губернію, занимая Болховской уѣздъ, часть Мценскаго, Карачевскій и часть Брянскаго, или въ этихъ мѣстахъ Орловской губерніи мы не услышимъ малорусскихъ гласныхъ звуковъ; далѣе, — доходить-ли этотъ говоръ въ Калужской губерніи до Козельска, Сухинича, или до Жиздры въ направленіи съ юга на сѣверъ, занимая лишь узкое пространство, пограничное съ Орловской губерніей? Всѣ эти вопросы остаются пока для меня не разъясненными. Я не могъ быть и въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, хотя, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Новосильскомъ уѣздѣ говорятъ «подобно Мананкамъ». Въ такомъ случаѣ область интересующаго насъ говора значительно расширилась бы. Такимъ образомъ, ближайшей нашей задачей въ изученіи южновеликорусскихъ говоровъ надо считать теперь изученіе сопредѣльныхъ частей Тульской, Орловской и Калужской губерній въ діалектологическомъ отношеніи.

Важность этой задачи не подлежит сомнѣнію: въ группѣ говоровъ, описанныхъ мною въ статьѣ подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ»¹⁾, мы имѣемъ *образцы переходныхъ говоровъ* отъ южновеликорусскаго къ малорусскому. Такая группа говоровъ должна была существовать уже давно, и мы раньше объ ней ничего не знали по печатнымъ трудамъ. Вопросъ только въ томъ, заключаютъ ли эти говоры въ себѣ признаки древности этимъ сочетаніемъ малорусскихъ и южновеликорусскихъ элементовъ фонетики, или такое сочетаніе есть результатъ болѣе позднихъ взаимныхъ вліяній?...

На мой взглядъ, рѣшеніе этого вопроса еще впереди: намъ надо изслѣдовать говоры смежныхъ съ Орловской губерніей уѣздовъ Черниговской и Курской губерній. Каковъ говоръ Трубчевскаго уѣзда? Какъ говорятъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ? Если бы мы нашли малорусскіе гласные въ длинной и большой полосѣ южновеликорусскихъ говоровъ, то мы, по моему мнѣнію, должны бы были считать эти говоры *весьма древними* изъ говоровъ центральной Россіи. Мы имѣли бы тогда доказательства распространенія малорусской народности по направленію къ сѣверо-востоку изъ земель, опустошенныхъ и покоренныхъ татарскими полчищами, занявшими Кіевъ съ его областью и заставившими туземцевъ двинуться на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Само собой разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ изслѣдованіе нарѣчій и говоровъ могло бы собой восполнить тѣ пробѣлы, которые образовались въ нашихъ свѣдѣніяхъ по вопросу о распространеніи южнорусской народности и поэзіи на сѣверъ... Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ извѣстную эпоху жизни русскаго языка ему были извѣстны звуки гласные *е* и *и*, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, но, какъ показали изслѣдованія въ области русской фонетики²⁾, эта эпоха жизни русскаго

1) Изв. Отдѣленія р. яз. и слов. 1898 г. Т. III. Кн. 3.

2) См. Шахматова. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка». Изв. Отд. р. яз. и слов. 1896 г. Т. I, кн. 4, стр. 731, 733, 726, 720, 717.

языка должна быть отодвинута ко времени, предшествующему выдѣленію изъ общерусскаго языка отдѣльныхъ его нарѣчій. Слѣдовательно, въ современномъ намъ говорѣ с. Мананокъ Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстъ (Лихв. у., Козельск. у., Жиздр. у.) Калужской губерніи съ ихъ южнорусскими несмягчающими гласными мы можемъ усматривать элементы лишь болѣе поздняго происхожденія, именно, какъ я думаю, — слѣды тѣхъ особенностей, которыя характеризовали собой южнорусскіе говоры уже во время и послѣ татарскаго нашествія.

Ко второй группѣ говоровъ въ Тульской губерніи я отношу тѣ говоры, которые слышатся на *всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, кромѣ вышеназванныхъ мѣстъ Бѣлевскаго уѣзда и кромѣ говоровъ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда. Въ этой части Богородицкаго уѣзда помѣщаются нынѣ говоры, которые я отношу къ третьей группѣ по ихъ фонетическимъ признакамъ.

Вторая группа говоровъ Тульской губерніи можетъ быть охарактеризована слѣдующими данными: южновеликорусское *аканье* (но не *рязанское*: тул.: дирѣвня, Петрѣвки, дѣичькѣ, винчѣнья, де¹лили, ребѣнка, зе¹мли, ме¹ста, къ же¹му, уме¹рѣа, свяшѣльникѣ, за¹се¹уда, жы¹нѣхъ; но: двѣнадцѣть, Натѣлья Стѣпанна, чѣты¹ри, зыплѣть, вѣрѣты, плѣтѣца, вѣршѣчки, събѣрѣца, мяшѣють, прѣдѣть, тѣнѣть, сѣяѣтца, лѣкарѣства, лѣжѣ и проч. Примѣры взяты изъ Епиф., Крапив., Одоев., Бѣлев., Ефремов., Богородиц. уѣздовъ. Рязанскій говоръ во всѣхъ этихъ примѣрахъ, въ южной и юго-западной части губерніи, будетъ представлять *чистое я* (‘а) въ слогѣ передъ ударяемымъ). Это *аканье*, какъ видно изъ приведенныхъ въ скобкахъ примѣровъ, нельзя назвать *полнымъ* или *сильнымъ*; и таково *аканье* на *всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, не выключая Каширскій уѣздъ, съ уроженцемъ котораго я имѣлъ случай подолгу бесѣдовать во время своего пребыванія въ Тульской губерніи. Далѣе, эту вторую группу говоровъ надо характеризовать еще звукомъ *γ*, который *единственно* извѣстенъ всѣмъ этимъ говорамъ; затѣмъ, — 3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ въ нихъ оканчивается на *-тъ*

или вовсе не имѣть окончанія, и тогда появляются фонетически обычные формы: ска́жа, умѣ́я, хоч́я, быва́я; очень рѣдко: у́зваря́—3 л. мн. ч.¹⁾, приде́—3 л. ед. ч., у́ари́—3 л. ед. ч. и под., какъ увидимъ ниже изъ примѣровъ и образцовъ народной рѣчи. Далѣе, — звукъ *ф* *неизвѣстенъ* этимъ говорамъ, и вмѣсто него мы слышимъ постоянно или *х*, или *хф*, рѣже — *хв*. Наконецъ, всѣ эти говоры должны характеризоваться неслоговымъ *у* (*ӯ*), которое почти всегда слышится вмѣсто звука *в* (*ф*); мѣстами, какъ увидимъ на примѣрахъ, звукъ *ѳ* (*в* мягкое) или *ф* (*ф* мягкое) слышится, какъ неслоговое *й* (*й*—латин.), вмѣсто котораго въ извѣстныхъ мнѣ рязанскихъ говорахъ мы имѣемъ звукъ *й*, въ говорахъ рязанскихъ заокской группы. Такой звукъ *й* мы находимъ въ Крапив. уѣздѣ (напр., с. При́шня), въ Одоев. у. (дер. Ры́лово), въ Бѣлев. у. (с. Варварино), въ Богород. у. (дер. Лопуховка), въ Лихв. у. Калуж. губ. (дер. Рыло́во). Въ мѣстоименныхъ формахъ отмѣтимъ: *табѣ́*, *сабѣ́*²⁾, *у ме́нѣ*³⁾, *у мя́*⁴⁾, *си* вм. *ся* при глаголахъ, но всѣ эти формы встрѣчаются не исключительно, а рядомъ съ другими, обыкновенными для литературнаго произношенія, какъ увидимъ на примѣрахъ.

Звукъ *к'* (*к* мягкое) слышится въ говорахъ Крапивенскаго, Одоевскаго, Бѣлевскаго, частью Богородицкаго, Епифанскаго и Тульскаго уѣздовъ въ положеніи *послѣ мягкаго* звука, но не всегда: махотайчкя, крющькѣм, манинькай и под. при: дѣуачка, дѣвишничку и проч.

Звукъ *γ* въ окончаніи *-го* именъ прилагательныхъ и мѣстоименій я слышалъ только въ Епифанскомъ уѣздѣ (дер. Урванка) и Богородицкомъ уѣздѣ (с. Непрядево и прилежащая волость).

Звукъ *е*, а не *ѣ*, въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ въ родѣ *пойде́тъ* (произн. «пайдѣтъ») слышится чаще всего въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Непрядевской волости (с.с. Непрядево, Малѣвка и др.).

1) С. При́шня, Крапив. уѣзда.

2) С. Лѣвинское, Одоев. у.

3) С. Малѣвка, Богор. у.

4) С. Павловъ Хуторъ, Ефремов. у. С. Малѣвка, Богор. у. и друг.

Звуки *жж* и *шш* разной мягкости вмѣсто *жд* и *ш* литературнаго произношенія слышатся *повсюду, во всей этой группѣ говоровъ.*

Остальныя, болѣе мелкія, особенности говоровъ этой группы будутъ отмѣчены въ образцахъ народной рѣчи и приводимыхъ ниже матеріалахъ для характеристики этой группы говоровъ Тульской губерніи.

Сводя всѣ эти данныя для характеристики говоровъ второй группы вмѣстѣ, мы видимъ въ нихъ всѣ признаки южновеликорусскихъ говоровъ съ «неполнымъ» однако аканьемъ, проведеннымъ не такъ строго здѣсь, какъ въ рязанскихъ говорахъ на юго-западѣ Рязанской губерніи.

По отношенію къ аканью Тульскихъ говоровъ нельзя даже сказать, чтобы оно было совершенно такимъ, какое мы встрѣчаемъ въ Обоянскомъ говорѣ Курской губ., въ Ельнинскихъ и Мосальскихъ говорахъ Смоленской и Калужской губерній¹⁾, хотя аканье вышеназванныхъ говоровъ Тульской губерніи и близко къ аканью, изслѣдованному А. А. Шахматовымъ²⁾.

Теперь я приведу названія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, говоръ которыхъ я записывалъ и отношу *ко второй группѣ*, т. е. говоръ которыхъ охарактеризованъ мною выше въ этой статьѣ.

Въ Тульскомъ уѣздѣ я записывалъ (въ г. Тулѣ) говоръ тульской неграмотной мѣщанки; въ *Крапивенскомъ уѣздѣ* — говоръ: дер. Орлова, дер. Хатуйка, Ясенки, Захаровка, с. Пришня, дер. Московскіе Выселки, г. Крапивна (мѣщанскій), Казачья Слобода, Пушкарская Слобода, Жилая Слобода, Московская Слобода, — всѣ эти слободы подгороднія; с. Драгуны, дер. Даниловка, дер. Чураковскіе Выселки, дер. Кучина, дер. Драгуны, дер. Малинка, с. Архангельское; въ *Одоевскомъ уѣздѣ* — говоръ: с. Левинское, с. Дряпль, дер. Дорогобка, с. Павловское, гор. Одоевъ (мѣщанка Королькова), с. Анастасово, дер. Какурино, дер. Зибрава, с. Налы-

1) Шахматовъ. Зв. особенности Ельн. и Мосальск. говоровъ. Р. Ф. В. 1896. № 3 и 4, стр. 62 и слѣд.

2) Р. Ф. В. *ibid.*, стр. 64 и слѣд.

палась, с. Сомово, дер. Рылово, дер. Богдановка; *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Мрышныки, с. Лихвищи (частью; см. говоры первой группы), дер. Ромны, гор. Бѣлевъ (мѣщанскій), дер. Бесѣдина, с. Давыдово, с. Сныхово, с. Иваново Сныховской волости, (имѣніе К. Д. Кавелина), дер. Захарово Бобровской волости, с. Рудино, дер. Ивановка Кармановской волости, с. Ивановка Валѣцкой волости, с. Болото, с. Варварино; *въ Чернскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Хитрово; *въ Богородицкомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Огарѣво, дер. Борисовка, с. Непрядево, с. Никитское, дер. Пруды (частью; см. говоры 3-ей группы), с. Малѣвка, дер. Набережная, дер. Лопуховка, с. Колѣменское, с. Папоротки, дер. Филиповка, дер. Ляпунѣвка, с. Любимовка, дер. Масальцы, дер. Турдѣй, с. Корѣвинка (частью, см. говоры 3-ей группы); с. Дѣдлово; *въ Ефремовскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Пѣвловъ Хуторъ, дер. Моховая; *въ Епифанскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Урѣанка, с. Ивановское.

Въ Калужской губерніи, въ Лихвинскомъ уѣздѣ—говоръ: дер. Свинѣя, с. Дѣлбино (частью, см. говоры первой группы), дер. Рылово, с. Сытчи.

Вотъ всѣ мѣстности, говоръ которыхъ мнѣ извѣстенъ и относится мною къ говору одной группы, названной мною въ порядкѣ моего разсмотрѣнія *второю* группою.

Говоры *первой* группы слышатся въ слѣдующихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ: *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*: с.с. Манѣнки, Кузьмѣнки, Лихвищи (частью), дер. Спасская; *въ Лихвинскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Дѣлбино (частью), с. Побужъ; *въ Козельскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Вѣйно, дер. Грынь, дер. Желѣзница; *въ Жиздринскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Малѣвка, дер. Долина.

Наконецъ, говоры, которые я отношу въ порядкѣ моего разсмотрѣнія къ *третьей* группѣ, всѣ найдены мною *въ Богородицкомъ уѣздѣ* въ слѣдующихъ мѣстахъ: с. Ростѣво, дер. Богоявлѣнка, с. Новгородское, дер. Сѣтка, дер. Дуплище (Любимовской волости), дер. Пруды (Непрядевской волости) и частью с. Никитское. Въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ замѣчается не строго выдержанныя особенности фонетики с. Ростѣва, дер.

Богоявлѣнки, села Новгорѣдскаго и дер. Сѣтки, причемъ с. Никѣтское отличается наименѣе выдѣржанной фонетикой говоровъ этой группы. Всѣ эти говоры помѣщаются въ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе названія: Ростово и Новгородское, послѣ того какъ слушаешь говоръ крестьянъ этихъ мѣстностей, хотя послѣднее названіе и звучитъ въ устахъ народа такъ, что въ этихъ звукахъ нельзя и слышать какого-либо намека на Новгородъ, а на картѣ значится: «Новгородское», такъ-же называетъ это село и мѣстная интеллигенція и полиція; народъ же произноситъ: «Нѣгарѣцкѣя».

Вся эта группа говоровъ характеризуется слѣдующими признаками: умѣреннымъ *аканьемъ* (почти Московскимъ), звукомъ *г* (а не *γ*) и окончаніемъ 3-го лица ед. и мн. ч. глаголовъ — *тѣ* (а не *-тъ*); кромѣ этого, какъ будетъ видно ниже, мы здѣсь иногда встрѣчаемъ *стяженные формы глаголовъ* на *-аш* вм. *-аеш*, *-ат* вм. *-ает*: *падѣлайш*—2 л. ед. ч., *дѣргѣт*—3 л. ед. ч. (дер. Богоявлѣнка). Къ числу особенностей, именно, этой группы слѣдуетъ отнести также два слѣдующихъ фонетическихъ явленія: вмѣсто мягкаго *к* мягкое *т* въ такихъ формахъ, какъ: Бѣгавлѣнстіи, из Бѣгавлѣнти и друг. (см. въ примѣрахъ ниже), а также—смягченіе *к* въ *ц* въ падежныхъ формахъ: не только «в Бѣгавлѣнци» (*ц* мягкое, мѣстн. пад. ед. ч. = «въ Богоявлѣнкѣ»), но и: «из Бѣгавлѣнци» (*ц* мягкое, род. пад. ед. ч. = «изъ Богоявлѣнки»¹⁾).

Какъ общее фонетическое явленіе въ говорахъ второй и третьей группы, слѣдуетъ также отмѣтить употребленіе звука *ц* вмѣсто *с* между согласными по бокамъ звука *с* или между гласной и согласной: *руп цѣраѣк* (=рубль сорокъ) дер. Свиная, Лихв. у., Калуж. губ.; *руцкой*, *па-руцки* вм. *русскій*, по-русски — по-всемиѣстно; эта особенность распространена очень въ с. Малѣвкѣ

1) Отмѣченное Соболевскимъ въ «Опытѣ р. діалектологіи» 1897 г. на стр. 17, на основаніи Этнографич. Сборника (II, 94), смягченіе: на парѣзи, въ кабацѣ... въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульск. губерніи мнѣ нигдѣ болѣе не попалось, а въ Новосильск. у. я не былъ.

Богор. уѣзда, жители которой называютъ себя: «Малёуцкими», «Малёуцкая»; но это же мы встрѣчаемъ и въ с. Ростовѣ Богор. уѣзда: «Растоуцкая». Срв. съ этимъ обратное явленіе въ говорѣ первой группы (гдѣ есть *e* малорусское): душыса, атэс... = душица, отецъ... с. Манаѣнки, Бѣлев. у., Тульск. губ. Далѣе отмѣчу, что во многихъ отношеніяхъ говоръ с. Малёвки Богород. у. Тульской губерніи представляетъ, сравнительно съ другими говорами этой же группы, особенный интересъ, раздѣляя вмѣстѣ съ типичными говорами Рязанской губерніи особенности южновеликорусской фонетики послѣднихъ.

Такъ, здѣсь мы видимъ особенно частое произношеніе *e* вм. *ѣ* подъ удареніемъ въ глагольных формахъ: растётъ—3 л. ед. ч., жѹётъ—3 л., ед. ч., пабѣтъ—3 ед.; но и въ с. *Никитскомъ* и въ друг. мѣстахъ: зачнётъ—3 л. ед. ч. и под.

Здѣсь же часты формы *табѣ*, *сабѣ*; наконецъ, мнѣ встрѣтилось въ с. Малёвкѣ произношеніе: «у ней мѣтери нѣту», изъ котораго видно, что этому говору извѣстенъ звукъ *e*, не смягчающій предшествующей согласной. Но этотъ звукъ здѣсь, очевидно, уже вымираетъ, какъ будетъ видно на примѣрахъ. Отмѣтимъ также во второй группѣ говоровъ произношеніе «твѣять»—Крапив. у. с. Драгуны и друг. при «квѣточикъ»—с. Лихвищи Бѣлев. у. (въ пѣснѣ). Дифтонгическія сочетанія: папуть сахубою—с. Драгуны, Крапив. у.; схубодиш тудѣ—дер. Даніловка Крапив. у. Во всѣхъ названныхъ только что мѣстностяхъ (с. Драгуны, д. Даніловка, с. Лихвищи) прорывается въ рѣчи звукъ *e*, не смягчающій предшествующей согласной, въ отдѣльных словахъ: дѣньѹи, тѣпѣр, дѣрѣѹня—с. Драгуны, д. Даніловка—Крапив. у.; но, видно, что прежній фонетическій складъ, старое произношеніе сильно уже измѣнено въ послѣднее время, вѣроятно, подъ вліяніемъ помѣщичьихъ переселеній. Дѣйствительно, почти вся Тульская губернія представляетъ изъ себя гнѣздо помѣщиковъ, и въ ней гораздо рѣже встрѣчаешь государственныхъ крестьянъ, чѣмъ въ Ряз. губерніи.

Вообще надо признать, что исторія Тульского края невы-

годно отразилась на рѣчи мѣстнаго населенія: въ настоящее время мы видимъ лишь остатки какой-то такой рѣчи, которая съ теченіемъ времени постепенно разлагалась и видоизмѣнялась, утрачивая свою прежнюю опредѣленную фizioномію: присутствіе южнорусскихъ гласныхъ, подмѣчаемое въ Тульскихъ говорахъ то въ большей, то въ меньшей степени; кое-гдѣ встрѣчающіеся дифтонги, преобладающій звукъ *γ*, и мѣстности, которымъ этотъ звукъ вовсе не извѣстенъ, звукъ *x*, *xʃ* вмѣсто *ʃ* и рядомъ этотъ послѣдній, единственно извѣстный въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ, мягкое *m* въ 3 л. глаголовъ рядомъ съ твердымъ *m* тамъ, гдѣ слышно *ʃ* и *z*, — все это заставляетъ думать, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ разными наслоеніями, изъ которыхъ особенно выступаетъ впередъ, какъ элементъ, проникающій собой *ест* говоры нынѣшней Тульской губерніи, — это *аканье* то довольно умѣренное, то сильное. Вслушиваясь въ рѣчь простолудина здѣшней мѣстности, мы узнаемъ здѣсь и древнѣйшія особенности того нарѣчія, которое должно быть названо южновелико-бѣлорусскимъ, и того, которое пришло ему на смѣну въ этой области, развивши въ себѣ съ теченіемъ времени южновеликорусскіе элементы, затронутые въ слѣдующую эпоху южнорусскимъ вліяніемъ, отслоившимъ здѣсь свои особенности...

Въ прилагаемыхъ ниже матеріалахъ, собранныхъ мною во время поѣздки, я дамъ въ возможно точной фонетической транскрипціи образцы народной рѣчи почти изъ всѣхъ перечисленныхъ мною выше мѣстъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, образцы изъ которыхъ составили предметъ особой статьи, посвященной обзорѣнію говоровъ той группы, которую я называлъ *первою*. Я долженъ оговориться, что не буду помѣщать вторично также и тѣхъ записей, которыя внесены мною въ «Словарь», приложенный къ первой статьѣ, въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при помѣщаемыхъ тамъ словахъ. Такимъ образомъ, сюда войдутъ не всѣ мои записи, а лишь неизвѣстныя изъ первой статьи и наиболѣе цѣнныя по своей величинѣ въ діалектологическомъ отношеніи, могущія служить для провѣрки сдѣланной выше харак-

ўсёх нараўняць: мнѣ, ўвѣць, людзі роўны... Прітама́на мы зна́ць ня мо́жым, зда́л ли нѣ́т ли ўра́х Талсто́ў зѣмлю-ту: э́тму буди́ць ўо́да два́ наза́т...

Тапе́рь балта́ли ме́жў се́бе, бы́тта ўра́х Талсто́ў по́мир, а прітама́на ни́хто́ ня зна́л: двѣ́ жѣ́ньшыны́ плі́: ма́я те́тка да дру́гая, ў ўра́ху, ба́ць, он ади́ляя бѣ́дных, а на да́роўи паўстри́чался: ўвѣць, он по́мир, — ну, ані́ и врати́ліся наза́т...

Но́ньча да́жжоў не́ была́: ни́чяўо́ не́ вы́шла, ни пы́хнул, је́сь ме́ста, ўдѣ́ аўе́с ни упи́шол, а ро́ш плаха́я: ни ўжа́шла (sic!), рѣ́т-кая, ни́ская: зе́млі-та ма́ла: ўзя́ла на ре́нду у све́шпѣ́льника уся́ а́пчаштва́ зѣмлю, а до́раўи зѣмлі-ти: ты́щю двѣ́сьці пра́сил, на́ша во́пчи́ства да́ла (sic!) ты́щю сли́шним! Ба́тьшка Се́р-гій ўлаў́нѣ́: он даўно́: к је́му ха́дили двана́дцатъ чыла́вѣк и ста́рѣста; па́ чы́сьтям рѣ́зде́лілі, ко́льки ў ўо́т.

На му́шпын—па́лдушы́!... У на́с па́жня́ми (sic!)... Бо́х је́ зна́ить, ко́льки ша́жне́й-та, ды́сятін... На жѣ́ньшы́н-че́тьви́рьть ду́шы! Како́й-та купе́ц Пе́ньке́ў купи́л на́шу зѣмлю, па́том на́ш купе́ц ўра́цка́й Кра́півна́ска́й ўзя́л на ре́нду је́, па́том уме́рла́ ха́зья́йка (= жена. См. Словарь при первой статьѣ моей о гово-рахъ села Манаёнокъ и друг., Тульск. губ., Бѣлев. у.), прика́зала ў па́ркву зда́ть; он зда́л; на́шы мужы́кі ха́дили, пра́сили у жи́во зда́ть зѣмлю: я, ўвѣць, ў духо́внась (см. Словарь) зда́л, ў па́ркву, а на́шы мужы́кі па́шли ў духо́внасьти́ и ўзя́ли уш у́ свѣшпѣ́льника. Купца́ заву́ть Пе́тр Я́кляў Ію́дин...

У на́с а́бры́да во́ кака́я: хо́дють ў ка́сах дѣ́дки, жѣ́ньшыны́ ста́рыѣ́ стару́хи—ў па́неўа́х, а то́—са́рѣхваны́, ко́хта, па́ддѣ́ўка з зба́ра́ми, шу́бы з зба́ра́ми, каўта́ны з зба́ра́ми; у ка́б бѣ́днась,—и мѣ́лады́ѣ но́сють па́неўы́, бизрука́ўки но́сють, карсе́тка—с рука́ўми... Платкі́ на ўала́ўа́х: паўо́йники броси́ли насі́ть; дѣ́ушки хо́дють—на́пирѣ́т канцы́ за́вѣзѣ́вуть; ў са́рѣхванѣ́х-за́фсе́ўда́, по́нѣ́м за́муш ви́дуть; а па́том кѣ́ль да́ста́тки хва́тя—ў са́рѣхванѣ́х, а кѣ́ль не́ хва́тя—ў па́неўа́х. Па́неўы́ сами́ тку́ть из во́лны (см. Словарь), а́вѣц стры́гу́ть, пряду́ть пря́жу и тку́ть: је́сь ста́ны, ни́т (см. Словарь), куды́ пря́жу пѣ́даю́ть,

бёрда, набѣлки — как прихлѣпываютъ прѣжу, — наўой: прѣжа на чѣм накатъна. (см. Словарь)... Ильѣин дѣнь ни рабѣтють, Успѣнья, Спѣс Прибражѣнья, Аскрисѣнья ни пѣшуть, ни малѣтють... На Паску на јирдѣнь з *знамѣнзми* (см. Словарь) хѣдють: у насъ пѣть цырьквѣй — ис кѣжнай *по два знамѣна* (=хоругви). Мы прихѣжыји ў ѳѣрат... На ржѣх (см. Словарь) Бѣу мѣлутца; кадѣ шѣсь нидѣль вѣдя, у насъ Бѣу мѣлутца...

Я схарѣниѣ дѣвѣчкю и малѣчика: ѣбѣ ўдрѣх пѣмири; кудѣи шѣ двѣ ѳрабѣчкѣя ў Крапѣѣну вѣсь!? Мы ѣдѣли рѣнь тѣцѣть, а за старѣу — ѳрѣве^н вѣсѣмъ и ищѣ ни бѣруть — малѣ!...

(Записано со словъ Аннѣ Ивановнѣ Тимохинѣ, 24 лѣтъ, «*раждѣнка*» (см. Словарь) Арлѣѣская и замѣшъ ў Арлѣѣ вѣдѣна...).

Въ этомъ говорѣ мы отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Согласные. Звукъ *е* = *ѣ* по преимуществу послѣ гласной или въ началѣ слова: ѣзялѣ, Крапѣѣну, прѣѣда, траѣѣ, аѣѣс... Предлогъ *въ* = *ѣ*: ѣ Крапѣѣну, ѣ ѳѣрат... Звукъ *е* приставляется передъ гласной въ началѣ слова: вѣѣцы. Звукъ *и* = *ѣ* во всякомъ положеніи: ѳѣрат, ѳрѣве^н, ѳрабѣчкѣя, Бѣу, ѳвѣть. Последнее слово — присловье, которое часто повторяется между словами и соотвѣтствуетъ нашему: мѣль, де и под.

Звуки *ж* и *ш* часто стоятъ по ассимиляціи съ шипѣщими слѣдующихъ или предыдущихъ слоговъ вмѣсто *з* и *с*: ѣжѣшлѣ = вѣшлѣ, шѣжнѣми = сѣжнѣми, вѣпѣшѣтѣва = ѣщество.

Звукъ *н* мягкій вмѣсто твердаго послѣ мягкаго слога или согласнаго: напр., рѣчѣкю, пѣстрѣйкѣй...

Звукъ *л'* вм. *н'*: свѣшѣшѣльника.

Звукъ *м'* въ словахъ: сѣмъ, вѣсѣмъ.

Звукъ *т* вм. *ч* въ словѣ: тѣвѣть.

— *т'* въ 3-л. глаголовъ: пѣють, бѣруть, бѣдѣть...

Звукъ *х*, *хв* в.м. *ф*: *у́рах*, *ко́хта*, *са́рхваны́*.

— *х* в.м. *к* въ словѣ: *христі́янамъ* — дат. п. мн. ч. = *крестья́намъ*.

Звуковая группа *жж* и *шш* разныхъ оттѣнковъ в.м. *жд* и *ш* литературнаго произношенія: *дажджо́у* — род. мн. = *дождей*; *све́шшэ́льника* = *священника*; *«уш'шолъ»* = **у́зшолъ* = **взшолъ* = *возшолъ* (или *взошолъ*); по ассимиляціи: *вошшолъ* чрезъ *восшолъ*..

Гласные. Аканье не полное: *сабо́р*, *дажджо́у*, но: *за́фсе́уда*, *на́пирётъ* (=напередъ), *живо́* (=его), *жирда́нь* (=ердань) при: *бярúть*, *прядúть* (прясть) и проч.

Звукъ *й* = неслоговому *у* передъ мягкимъ слогомъ, т. е. *ý'* — неслоговому мягкому *у*: *дѣ́йки* = **дѣ́вки* = *дѣ́у'ки*.

Опущеніе гласныхъ: *пир'уаварьваю* = *переговаривають* (=говорятъ между собой).

Особенности гласныхъ въ 3-мъ слогѣ отъ ударенія, а равно и въ слогѣ послѣ ударяемаго тѣ-же, что и въ ряз. говорѣ: *ска́жа*, *хочя...* = **ска́же*-, **хоче-* безъ личнаго окончанія.

Формы. Здѣсь замѣтимъ формы 3-го л. глаголовъ: *будить*, *бярúть*, *ска́жа*, *хв́атя*; *пир'уаварьваю* — 3 л. мн. ч. Значеніе этого и другихъ словъ см. въ первой моей статьѣ о Тульскихъ говорахъ. *Винит. пад. ед. ч. именъ прил. ж. р.* — съ окончаніемъ *-уя* в.м. *-ую*: *п'эле'ву́я* = *полевую*. *Дат. п. мн. ч. имен. суш.*: *христі́янамъ*.

Замѣтимъ также формы *мѣстоименій*: *ка́жэ ўре́мя*, *табо́у* — дат. п. ед. ч.; *ме'жу се́бе* — род. п. ед. ч. Въ остальномъ формы совершенно обыкновенны для ювр. говоровъ.

Лексическій матеріалъ представленъ мною въ другомъ трудѣ.

Дер. Ясенкі (произ. Еісеінкі). «Мы ни стѣлабрытцы: у нас можна куріть!... Идѣть свѣтѣца сѣм жынихоў атѣц, ж жынихом вино пьють; када к веіпцѣ,—хтѣ даѣть авѣс, вѣйлак, а хтѣ—и ни дасѣть: фстаринѣ давали... Жыних колыцы привѣзѣ круґлыя; нивѣста ф нечѣяльнам: рубѣшка бѣлая, сѣрахван—чѣрной, хвѣртук—бѣлай па-рѣцки... На тилѣу сѣдѣть адін, патѣм ўтарѣй... Рашчѣшутѣ ў аднѣ косу, када ф цѣркву,—а ис цѣрквы тада на двѣ. Када к винцѣ убирають, пають; пѣнихфиды слѣжутѣ пѣсли винца на клѣдбишпы... Сѣрѣґи с падвѣскими ў стѣнях носять, а у нас—нѣт! Нѣчинають виличѣть тѣхта:

Величальная пѣсня.

Касѣ ль мая косушка
Рѣсѣя была,
Паўтру ранѣшынькѣ
Свѣшынькѣ прибыла:
Стѣли тебѣ косушку
Маю рѣсаю ирѣать,
Стѣли на двѣ зыплятѣть.

Пѣйдѣть ѣт веіпца, пасѣдѣть за стѣл, зыґрають маладѣму с мыладѣй; пѣчѣсь ўварѣть:

Рѣба ты рѣба,
Рѣба ты бѣлая,
Шѣлкаѣ (=шелковѣя?).
Хатѣть тебѣ рѣбицу
Пѣймаѣти,
На двѣянѣтцѣть тарѣлак
Тебѣ рѣскладѣти,
Пѣрд бѣлышѣм ўѣспадиѣнам
Стѣнавѣти.
Дѣґадаѣси, ўриґѣрей,
Дѣґадаѣси:

Ни пушпай сваю
Натальюшку
За навь вароты:
Исе'нецкія рибяты (= Ясенецкіе = ребята изъ
дер. Ясенки).

Хатяць jiе п'алава'ти!
Д'уада'лси я, д'ушки,
Д'уада'лси я, красны'и,
Я сам буду цылава'ти (sic!),
Сам jiе милава'ти.

Стаять вок'ла паробу и быють гаршок прастой (=пустой),
какой пап'лси.

(Обычай разбиванія горшка во время об'ѣда молодыхъ из-
в'ѣстенъ во многихъ м'ѣстахъ, между прочимъ, и въ Казан.
губерніи Казан. уѣзда, с. Александровка).

Вѣим па ма'йри тахта:

Причитаніе («причѣт») по матери:

Суда'рыня ты ма'я, ма'тушка,
Што'ш ты здума'ла, з'ада'ла?
С кѣм мнѣ та'перь думушку па'думать?
На ка'во ш ты ме'не па'кинула го'рькую,
Кру'гом аста'лась я сирата...

Хто што зна'ить, тот и причита'ить... Очинь слѣзна (sic!) и
уны'вна а'б радны'м (sic!) пла'чим... Станбу'ють вады стака'н: ду-
шы'чка абмыва'йтца... Мы гу'тарим тве'рда! Загу'ривай!

Величальная п'сня.

Хо'дя го'лупь сизай
Па шыро'кму двару,
Ю го'лубя ю сизо'ва
За'лата'я го'лава,
У го'лубушки я'во

Пазалочиная,
Микалая та жанá
Малады́м ма́лада,
У Ива́ныча ма́ладёшынька.

Яму́ бра́тья тавáришшы

Пазави́дзвали:

Кабы́ ёта-та жанá,
Мая, бра́тцы, та бы́ла,
Я б не́ бiл ба,
Ни жу́рил ба,
Я бе́лiл румя́н

Купiл ба!

На́бе́лiсь, ма́я ра́дась,
На́румя́нсьи, ду́ша,
Я бы́ лiтам тибя́
Ва ка́лясачкi ва́зiл,
Я б зiмóй-та тибя́
В но́вых пи́саных са́нях
На ямш́ыцкiх л́ышадя́х!
У на́с ко́ни ва́раны́я,
Изво́шшыки ма́лады́я.
Я ювда́рил па ка́ням,
Шта́бы ко́ни ры́сью шлi,
Ма́ладу́ жану́ ве́зьлi!

(Каждые два стиха повторяются въ пѣнii по два раза, причемъ второй разъ послѣднiй стихъ изъ повторенныхъ присоеди- няется къ слѣдующему—новому. Размѣръ частый, плясовой).

Въ говорѣ деревни Ясенки Крапивенскаго уѣзда (верстахъ въ 3-хъ отъ Ясной Поляны) мы отмѣтимъ лишь не такое частое употребленiе неслогового *у*, какъ это мы слышали въ дер. Орловѣ того же уѣзда. Что же касается *аканья*, формъ 3-го лица глаголовъ, согласныхъ *шш* вм. *щ*, *γ* вм. *з* и проч., то этотъ говоръ не представляетъ особенностей сравнительно съ

Сна́ряди́ть ме́ня́ је́сь ка́му,
Бла́слайт́ не́каму.
Ты пади́-ка, бо́льшый бра́ть,
Ф сабо́р-це́ркву,
Уда́рь в ба́льшой ко́лкал,
Прабу́ди ради́мую ма́тушку.
Сна́ряди́ть ме́ня́ је́сь ка́му,
Бла́слайт́ не́каму.
Уста́нь, ро́дная ма́тушка,
Раскро́й о́чи я́сныя!

«Нивѣсьти не сиратѣ иурають»:

Куку́ить куку́шка за садо́м,
Пла́чить Ари́нушка за ста́лом,
Да ни́хто ш ёй ни ўа́ймётъ. (sic!)
Уни́мал́ је́ ради́ой ба́тюшка,
Уни́манья́ ни к се́рцу. (sic!)
Куку́ить куку́шка за садо́м,
Пла́чить Ари́нушка за ста́лом,
Да ни́хто ш је́ ни ўа́ймётъ,
Уни́мала́ је́ ради́ма ма́тушка:
Уни́манья́ ни к се́рцу.
Куку́ить куку́шка за садо́м
Пла́чить. . . .

.....
Уни́мал́ је́ ўаўри́л, (и́мя жени́ха)
Уни́манья́ца к се́рцу!

Свадебный обрядъ.

«Када́ к вя́нцу́ ї́дутъ за нивѣ́стай, тады́ кладу́тъ ў пра́вай
баши́мак де́ньги: жы́них сабо́ѣ, а нивѣ́ста — сабо́ѣ. Када́ кладу́тъ
спа́тъ, ра́зува́ить нивѣ́ста жы́ниха́, нивѣ́ста сабо́ѣ ва́змётъ де́ньги.
Ука́о ско́льки ё́сть. Када́ к вя́нцу́ прі́ѣдутъ, а́купа́ють сто́л у дѣ́ѡак:
по́ дѣ́вѣ́ капе́йки пѣ́ чыты́рем у́ла́м па́ложу́тъ, а па́том пѣ́сирѣ́тки

ишшó капейки двѣ́, бутылку вина́, на бутылку двѣ́ капейки, пирóх дѣ́укам даю́тъ; дѣ́йки выляза́ють и вазьму́тъ де́ньги и вино́; па́том бра́т садитца к нивѣ́сьти и о́пять пра́даётъ жи́е. Э́нтаму вина́ налива́ють ў́ стака́н, ў́ вино́ де́ньги кладу́тъ, онъ *вытъётъ* (sic!) и о́пять стака́н выкупа́ить, а стака́н ни́ддаётъ: де́них даду́тъ, тады́ и стака́н аддаётъ дру́шку. Тады́ бла́славять и пасо́дють за сто́л... Када́ мѣ́ладыхъ па́дыма́ють с пасы́тели, пѣ́рвинья́мшы, вяду́тъ *увы́збу*, на парóуи ста́нуть: ра́шшыбу́тъ ҃аршкѣ́ или вина́ пѣ́днясу́тъ, — жи́х и пра́пусьтють. А то́ худо́й стака́н па́даю́тъ атцú́ и ма́тери, када́ нивѣ́ста жы́сьти ни харо́шай»...

Въ говорѣ с. Пришни Крапивенскаго уѣзда, кромѣ особенностей акающихъ говоровъ, общихъ съ вышеописанными, слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько отдѣльныхъ произношеній и формъ; такъ, напр., *кресна́ва* со звукомъ *е*, а не *ё* (=крестнаго), *дѣ́йки* — им. п. мн. ч. = дѣ́вки (хотя одинъ разъ мнѣ послышалось произношеніе: дѣ́фьки), *жыні́хъ* (при: «жани́хъ» въ другихъ говорахъ ювр.), *вытъётъ* — 3 л. ед. ч. буд. вр., которое я объясняю себѣ присутствіемъ въ этомъ словѣ *дву́хъ* удареній, изъ которыхъ одно-первое — главное и сильное, другое-второе — слабое, второстепенное, вкравшееся въ это слово, быть можетъ, подѣвліяніемъ дѣйствовавшей безсознательно аналогіи слова *тѣтъ*, безъ префикса. Отмѣтимъ также произношеніе: *увы́збу* и форму: *сабѣ́*. Аканье въ этомъ говорѣ болѣе сильное, чѣмъ въ предыдущихъ: вя́нцú́, выля́зають и проч., но: се́йня́х, нивѣ́ста и проч. — въ положеніи звука *е* передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ.

Дер. Московскіе Выселки (близъ с. Пришни). «На́шы дяды́ ҃варѣ́ли ишшá: *вы́рыють* калодѣ́сь, са́ми ро́ють, и пью́тъ, а вады́ ма́ла *быва́я*; вада́ ту́т кака́я!.. Мѣ́ладу́хи пѣ́сьни-ти и҃ра́ють, а мы́ је́тим ни займа́имси; уража́й плахо́й: када́ тут пѣ́сьни и҃ра́тъ; ў́ на́шнóя (= въ по́чное) хо́дють па́рьни, а мы́ до́ма дите́й кача́им. Баю́каю́тъ и с пѣ́сьнями:

Приди́ ко́тик нѣ́чява́тъ

Маю́ дѣ́та́чкю́ кача́тъ...

Дѣтскія игры.

Сваю дитя за што тращять?! Дѣти иґрають тах-та: събя-
ругь дасточьки аль калотки, палъчик нарубють, кѣзаночьки
шшыбѣють, тольки и фсяѹо! (См. словарь при первой моей
статьѣ).

Приданое.

Ф приданѣя деірюшку даѣм, набѣѣм пѣрушкаѹ на падѹшку,
нѣпридѣм рубѣху ис поскѣни, аднѹ кѹрѣчькю дадѣм — тольки
фсяѹо!

Вбють: Милинькѣй мѡй, харѡшынькѣй,
Кудѣ мнѣ дѣтца,
Кадѣ *памрѣш* (черезъ е, а не ё)...

Ап *скатѹ* ходють γ *башѣм* (священные камни) малѣтца.
См. ниже.

Въ этомъ говорѣ достойны замѣчанія подчеркнутыя слова и
произношенія: дядѣ, вѣрюють, бывѣя, сваѹ дитѣ, памрѣш, ап
скатѹ и мягкое ж. (=дѣды, вѣроють, бывѣеть, свое дитя,
помрѣшь, обѣ скотѣ).

Казачья Слобода (близъ г. Крапивны). «Пѣсьни-ти ѹвѣзѣдѣ
ѣдинакѣји: мы ня бѣишь забѡтимси а нѣх! У насъ кѣжуть пѣсьни,
какѣји вазѣлѣ Масквы: ѣнѣти бизъ учѣнья идѹтъ; малѣтвы — ти-
жѣльшы!.. Чѣво ни услѣшутъ и ни скѣжуть мѣладѣя!.. Панѣвы
брѡсѣли — сѣрахванѣ; у насъ зѣдѣсь у ѹбрѣди синѣльщѣики — к
ѣимъ и хѹѡдимъ; па хунтамъ ѣддаѣмъ прѣжу: адѣн хунтикъ — оснѣт-
цѣтъ, пятнѣтцѣтъ, дѣвянѣтцѣтъ... Пахѹжа сѣнька — дѣвянѣтцѣтъ...
Мы зѹарѣли нядѣѹна: па пѣжарѣишшу зѣмаѣились, сламиѣлись з
ѹбрѣя; мушъ мой ѹ кѣлясѡ папѣлси на мѣльнищѣ: тамъ мѣлѹть рѡш;
у насъ дѣвѣ мѣльнищѣ — дѣвѣть чѣлавѣк: бѹрѣю (sic!) пѣдѣнялѡ,
я самѣ тольки бѣѹла: абѹки ня вѣтѣшшыли; ѹспѣхнула ѹдрухъ
ѹ пѣлчѣсѣ эта на маѣмъ канѣцѹ... Мѣла дѣрѣвѣнныхъ (sic!) дамѡѹ,

«Ину́ю зѣи́уравають: дѣ́йки ви́личають»:

На ста́лѣ са́мау́ар,
Да хтѣ́ ж яму́ ха́зяян,
Да хтѣ́ ж яму́ бау́атай?
Ива́н-суда́рь ха́зяян,
Андре́вичь бау́атай,
Дѣвѣ́ рю́мъчьки на́ливал,
Наста́сьюшки пѣ́днасил:
Вы́пій рю́мку за се́бѣ,
А дру́ую за ме́нѣ:
Ради́ сы́на у се́бѣ,
А дру́о́уа у ме́нѣ.

Ви́личають мужыко́у та́к на бисѣ́ди!»

Дер. Дани́ловка (Чюрако́скіи вы́сѣлки) Крапивен. у. «Та́к и ча́лбиси! Ка́к хтѣ́ ра́зумѣ́ть, та́к и ска́жыть!» (Отвѣ́тъ на вопро́съ: «Ка́къ у васъ причита́ють по поко́йникамъ?»).

Святы́е ка́мни — «башы́».

Изъ этой мѣстности я вывезъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно мѣстнаго обычая ходить на поклоненіе и молитву къ «святымъ» камнямъ, называемымъ здѣсь «башы́»: «ходи́ть у баша́мъ». Крестьянка рассказывала, что будто-бы «баша́мъ» ходятъ молиться и приносятъ жертвы тѣ крестьяне, у которыхъ падаетъ скотина (преимущественно — овцы), что молебствіе совершаютъ, будто-бы, священники и собираютъ пожертвованія въ пользу церкви или на построение часовни на мѣстѣ «башей». Самъ я не ѣздилъ посмотре́ть на эти камни, но проѣздомъ видѣлъ ихъ издалека, благодаря указанію спутника моего, мѣстнаго археолога Н. И. Троицкаго, который въ пути обращалъ мое вниманіе кажды́й разъ на что-либо замѣчательное въ археологическомъ отношеніи, за что я ему и приношу здѣсь свою благодарность. По мѣстному преданію, эти «башы́» суть окаменѣвшіе люди, которые превращены были въ камни за

кровосмѣшеніе (они были кумовья) въ то время, когда они ѣхали крестить своего ребенка. Вотъ какъ рассказывала объ этихъ «башахъ» крестьянка деревни *Данилауки*: «у каѡ ѹбѹцы падаѹють, нѡсѹть ѹ башам ѹблну—пайръчик (шерсть. См. Словарь при первой моей статьѣ о Тульскихъ говорахъ.). *На камню* јесѣ *ликъ бѡжія*: ані яѣвилисѣ *наблѡји* (= на «облогѣ», на возвышенномъ мѣстѣ, на лугу. См. Словарь мой). Кто штѡ *налѡжа*, к нѣмъ прикладаѹтца: ѹ лѣси стаитѣ икѡна яѣвлѣнная, абѡпгѣл—чисѡвинька. *Дѣньѹи* кладѹть, ѡбрыкаѹтца. Калѣ штѡ, и самъ схѹѡдишъ тудѣ ѹ башам» ¹⁾...

Обрядъ вѣнчанья.

Дер. Кучина Крапив. у. «У нас ѹ чѣрнѣмъ виньяѹють — пе^а-чѣльная: дѣйтѣ ана приѹарѡнитца, нивѣста-та; к вяпцѹ пѡдю ѹсѣ пе^а-чѣльныя!

Заговоръ зубовъ.

Я бизъ васъ зѹѹварѹ зѹбы-ти на рибѣни: у насъ на рибѣни зѹѹварѣвають: ни вилятѣ рибѣну јесѣ...

Нѣсколько подробнѣе можно было узнать самое содержаніе заговоровъ отъ крестьянки *С. Драѹны*, Крапив. уѣзда, которая и сообщила мнѣ слѣдующее ²⁾: ѡт капризу-ту ѣтѣва на мѣсяцъ зѹѹварѣвають:

Крѣксы-Лѡксы

Примѣтѣ ѡт Ѥкуліны ѡт рабѣ

Крѣксы свай...

1) Объ этихъ «башахъ» мы находимъ свѣдѣнія уже у Сахарова. Сказ. р. народа. СПб. 1841.³ Т. I, кн. 2. Стр. 127—128. «Дополненія». Статьи II. «Башѣ и башиха». Здѣсь описаны эти камни, ихъ мѣстоположеніе, семейный мѣстъ о ихъ происхожденіи и ихъ значеніе въ народныхъ суевѣріяхъ. Здѣсь-же приведено и мнѣніе Снегирева объ этихъ «башахъ» Стр. 128. Сказано, между прочимъ, что они находятся въ Одоевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ селѣ Башевѣ, въ 25 верстахъ отъ Одоева, близъ дороги, среди поля. Указаніе вполне точное и вѣрное.

2) См. первую статью мою. Словарь подъ сл. «мадѣлай». Стр. 46.

Ср. Л. Н. Майкова. Великорусскія Заклинанія. (Зап. И. Р. Г. О. П. 1869). №№ 57. 58. Въ № 57: вм. «Локсь» — «Заря Вонска».

На насѣсь нѣсють, ѱваряють кѣрьцы и пѣ'тухѣ, палѣжуть мѣладѣнца ѱ падѣл и дѣржуть: ѣддавають їм крѣксы ѣти...

Заговоръ ячменя на глазу.

Ечьмѣнь, ечьмѣнь,
На тибѣ кѣкуш,
Штѣ хѣш, то сибѣ кѣпиш:
Купи сибѣ тѣпарѣк,
Сики сибѣ пѣпирѣк! (Срв. Майкова Влкр. Закл.
ibid. № 84. Курск. губ.).

Заговоръ на зубы.

Рибѣна, рибѣна,
Прими маю балѣсь,
Штѣб мнѣ те'бѣ
Вѣк ни јѣсь!...

«Када зѣбы балѣть, никада рибѣны-ти ни јдѣть». (Срв. Майкова ib. № 80. Калуж. г. вѣд. 1863 г.).

Дер. Мѣлынка, Крапив. у. «У нас ни паѣть пѣ'сѣнь: сляпѣји стихѣ паѣть; пѣ'сѣни пра Јѣѣрѣя ни јѣраѣтца. Сляпѣи хѣдя па дирѣвѣни. У нас свѣхѣ зѣјѣраѣть на свѣдѣби.

Свадебная пѣсня.

Кузьма Димѣяна,
Мѣть Бѣжѣя,
Скѣй нам свѣдѣбу!

На клѣдбишѣни плачим, ѣгласѣм (Ср. съ другимъ удареніемъ на слѣгѣ—ло),—не јѣспѣмниш! Када пѣдѣмаѣють, ѣгалѣсѣють:

Карагодная.

Вѣрной наш калѣдис,
Што стайш—вады нѣтъ?
Кѣнь ўѣду выпивал,
Капытцам выбивал,
А тут нашава хазяйна
Дѣма ни случилась.
Поѣхал наш хазяинъ
У Масквѣ ўѣрат пѣўлять;
Привизѣтъ наш хазяинъ
Маскѣскаю ўмницу,
Маскѣскаю ўмницу
Вѣвѣду на ўўльцу:
Тут стои маѣ зѣлатца,
Цалѣй минѣ мѣлатца! Уся:

«Работа паддэнь да Сэргуаў дэнь!» (Поговорка или пословица: «работа до Сергіева дня только половинная». Вѣроятно, до весенняго, майскаго, Сергіева дня).

Карагодная.

Дѡ́ль по ма́рю
Дѡ́ль по ма́рю
Дѡ́ль па мо́рю мо́рю си́нѣму,
Па си́нѣму (3) } 2
Па ва́льѣнскому }
Плы́вѣтъ ста́да (3) } 2
Лѣ́бидѣ́ная }
А́на́ плы́вѣтъ (3) } 2
Дѣ́ нѣ́ ў́стрѣ́хнитца }
Ни́ стрѣ́хнитца (3) } 2
Ни́ ва́рѣхнитца. }
Па́д нѣ́й ва́да́ (3) } 2
Ни́ ша́лѣхнитца } 2

Ўстрахнулася (3) } 2 Третій разъ при произнесеніи это
Ўарахнулася } слово соединяется со слѣдующимъ и
звучить въ формѣ: «ўстрахнулася».

Над нѣй вада (3) } 2
Скалыхнулася: }

Ж жалтым пяском (3) } 2 Въ третій разъ слова:
Ўазмутілася } «ж жалтым пяскомъ» при присо-
единеніи ихъ къ слѣдующей
строкѣ переходятъ въ: «ж жыл-
тым пяскомъ».

Ўдѣ нѣ ўзялса (3) } 2 Въ третій разъ: ўдѣ ни ўзялса...
Млат цызо́жарѣл }

Раши́шп стаду́ (3) } 2 Въ третій разъ: стаду.
Либи́динау. }

Убил-ушы́п (3) } 2 Въ третій разъ, при присо-
единеніи первой строки въ пѣ-
ніи ко второй, поется: «ўбил-
ўшып».

Пустьи́л руду́ (3) } 2 «Пустьил руду» (см. выше).
Па синю́ ма́рю }

(Ja) А пѣру́шки (3) } 2 «Ja пѣрушки» (см. выше).
Па дубро́ушки }

Брала́ пѣръѣ́ (3) } 2 «Брала пѣръја»...
Кра́сна дѣу́шка }

Сва́яму дру́шкѣ́ (3) } 2 «Сва́му дру́шку»...
Вы паду́шычкѣ́ю }

Се́рьдешна́му (3) } 2 «Се́рьдешна́му»...
Вызүа́ловѣ́ица }

Ўдѣ́ нѣ ўзялса́ (3) } 2 «Ўдѣ́ ни ўзялси»...
Млат цызо́жарѣл }

Бо́х на́ по́мъчъ (3) } 2 «Бо́х на по́мъчъ»...
Кра́снай дѣу́шки. }

Ана́ ж яму́ (3) } 2 «Ана жъ яму»... Почти: «ѣнажъ-
Ни сказа́ла ничяво́ } яму».

ґразіл парінь (3) } 2 «ґразил паринь»...
Краснай дѣвицы души

Дабро дѣўка (3) } 2 «Дабро дѣўка»...
Дабро дѣўшка душа

Будиш дѣўка (3) } 2 «Будиш дѣўка»...
Ў маіх бѣлых руках

Ў маіх руках (3) } 2 «У маіх руках».
Ў маей ўлюбшки

Будиш дѣўка (3)
Будиш дѣўка для карватушки стаять (2).

Для карватушки (3)

Для карватушки стаять — ґярючі слёзы раняць (2).

Скора дѣўка даґадалъсь, (размѣръ и дѣленіе стиховъ та-
кое же и дальше).

Прасьтї, друх мой,

Вйнавата прит табой:

Я думала,

Ще ни ты, мой друх, идеш:

Ни ты идеш,

Нї ты иде'ш, нїска кланіи'си!

Сыйдемси ¹⁾ ды паклонимси.

1) Шахматовъ въ своей статьѣ: «Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ» (Р. Ф. В. 1897 г. № 3 и 4. Стр. 195 и слѣд.) привелъ цѣлый рядъ убѣдительныхъ данныхъ въ пользу происхожденія звуковъ *о* и *е* въ имен. пад. ед. ч. именъ прил. муж. р., въ окончаніяхъ *-ой*, *-ей*, а также въ другихъ формахъ языка, гдѣ являются такіе-же звуки, изъ общерусскихъ звуковъ *и*; *и* извѣстнаго качества, изъ живыхъ русскихъ говоровъ, богатые матеріалы по которымъ собраны II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ путемъ распространенія отъ имени Отдѣленія особыхъ «Программъ» для собранія матеріаловъ по народнымъ говорамъ. Въ отвѣтъ на эти «Программы» Отдѣленіе получило очень много весьма цѣнныхъ и важныхъ для исторіи языка матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ. Я имѣлъ случай, съ любезнаго разрѣшенія II-го Отдѣленія, пользоваться нѣкоторыми изъ этихъ рукописныхъ матеріаловъ, а Шахматовъ въ своей вышеназванной статьѣ приводитъ новыя данныя изъ сообщеній, полученныхъ такимъ образомъ Отдѣленіемъ р. яз. и словесности, по вопросу о звукахъ *и*, *е* (*ə*), *ѣ*, соответствующихъ звуку *о*, *е* другихъ говоровъ, на стр. 195—206 указанной статьи въ Р. Ф. В. Поэтому, въ виду, напр., произношенія «зѣмскій» и проч. Петрозав. у., съ одной сто-

Сѣлитѣлись мѣлки пташычѣки,
 Мѣлки пташычѣки залѣтныѣи:
 Пралитѣл тут синѣн сакѣл,
 Нихтѣ сѣкѣла ни видѣл, ни видѣл,
 Тѣльки увѣдѣла, усматрѣла
 Татѣянѣна матушка:
 На па ѳѣрѣнки пахѣжѣвала
 Сваѣ дѣтѣтку прабѣжѣвала:
 Ты ѳстанѣ, ѳстанѣ, дѣтѣтка,
 Ты ѳстанѣ ранѣшынѣкѣ,
 Ты ѳмѣйси билѣшынѣкѣ,
 Прѣйй яснѣа сѣкѣла,
 Яснѣа сѣкѣла залѣтнѣва,
 Дѣбрѣва мѣлтѣца заѣжжѣва.
 Ты, радѣмѣя матушка,
 Стрѣшѣн сѣн ва снѣ я видѣла:
 Бѣтта у нѣшѣх у шырѣких у варѣт
 Сѣня мѣря рѣзливѣлѣся,
 Сѣлизѣнѣ там купѣйтѣца!
 Ты, дѣтѣ-лѣ, маѣ дѣтѣтка,
 Рѣссужѣ я твѣѣ пристрѣшнѣй сѣн:
 Сѣня мѣрьѣица—падвѣрьѣица,
 Сѣрай сѣлизѣнѣ—сѣжѣйнаѣ твѣѣ.

Кѣраѳѣднѣа.

Изу лѣсику, лѣсу тѣмнѣва,
 Тут шлѣ-прашлѣ два мѣлѣтѣца:
 Обѣ^a (sic!) хѣлѣсты, ни жанѣтыѣи:
 Шшѣѳуливѣтыѣи.
 ѳмѣсьѣи шлѣ—спѣклѣнѣлися
 ѳрѣсь пашлѣ—рѣзбранѣлися,
 Сѣ за дѣушку, за крѣснаѣу.
 ѳыхадѣла к нѣм крѣсна дѣушка,
 ѳаварѣла јѣм: вы ни сѣрьѣсь, ни бранѣтѣсь,

Добрай совйсю ръзайдѣтѣся,
 Я каму нѣбуть вам дастануся:
 Лѣба чѣрнаму, чѣрнаброаму,
 Лѣба бѣламу бѣлалѣкаму.
 Дѣставалася парьню чѣрнаму
 Чѣрнаброаму,
 Он ўзял дѣўку за праў руку,
 Он павѣл іѣ ўдоль по круўу,
 Па *фсѣм* ўорьду;
 Ўсѣм таварышшам
 Спакланяйтца,
 Мѣладой жаной
 Выхваляйтца:
 Хѣраша-ли, братцы,
 Мѣладѣ жанѣ,
 Душа-дѣўшка?

Величальная пѣсня. («Хто приходѣть вѣтку пѣть»).

(У) нас ва садику, садику
 Ва зилѣнам *вйнаўрадику*:
 Там каталѣся два яблѣчкя
 Ни садовыѣи, — мядовыѣи,
 Ни наліўчыты, — рассыпчыты.
 Как пѣрвая яблѣчкя
 Кѣралѣю-кѣралѣйчу,
 А друўю яблѣчкю
 Кѣралихи-кѣралѣўнай.

Пѣ нашаму па *дирэвѣнску* жыніх и ни *вѣда* ничявѣ, тѣлькя
 нивѣсту *вазмѣ*, а дѣнѣи мѣть с атцѣм: свѣкѣр и свикрѣвѣя бя-
 руть... Эсѣли атцѣва избѣ ямѣ астаньца, тѣм и ўладѣить. *Кѣхты*
 ни нѣсють: *хвартуки* нѣсють; хтѣ *нѣжывѣ* па *Питярбуржѣм*, па
Маскѣм, *нѣжывѣтъ сабѣ* на кѣхту....

Протяжная.

Атлятаить мой саболик
Ва тямныя ва ле^аса,
Атяжжая дружок милай
Ва дальнія ўрада.
Ва сле^азах друшка прасіла:
Хать нямношка пажыві,
Хать нямножычка малёнька —
Адин круўлінькый ўадок;
Адин круўлінькый ўадочик —
Апаслѣднйй вичярók,
А то злыіі люди, злы *сасѣда* (sic!)
Ни савѣтають любіть:
Виліть Дóнюшки-Дунішы
Вилі бросить — пѣзабыть.
Я тада друшка забўду,
Када скрöютца ўлаза,
Принакрöють öчи ясны
Тóнким бѣлым пѣлатнóм,
Призасыпöють öчи ясны
Свѣрх *жалтым* *мѣлким* пяскóм.
Уш и хтóбы ж ўмиліііси,
Мнѣ маўілку указал:
Я на јѣту на маўілку
Я приміту пѣлажу:
.....
Бѣлай *камянь* пѣлажу.

Въ этомъ селѣ я купилъ полотенце здѣшняго рукодѣля,
(оно теперь находится въ музеѣ Отечествовѣдѣнія при Имп.
Каз. Университетѣ, какъ и прочія полотенца, образчикъ кру-
жевъ и повойникъ «полѣшской» женщины, пріобрѣтенные мною
у крестьянъ Тульской и Калужской губерніи). Я выбиралъ са-
мое красивое, на мой взглядъ, и узорное. Одна изъ крестьянокъ,

будучи недовольна тѣмъ, что я купилъ полотенце не ея рукодѣля, сказала: «И *май* пѣлатѣнца *сашла* бѣ!». Прочее см. въ моей первой статьѣ о говорахъ Тульской губерніи. Вообще, въ этой статьѣ я стараюсь не повторять тѣхъ фразъ и разговоровъ, которые внесены мною въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при словарѣ, приложенномъ къ первой статьѣ. Очень много приходится совѣмъ опускать, желая привести только существенный и новый матеріалъ для характеристики говоровъ. Здѣсь, какъ и ниже, мы подчеркивали тѣ слова и произношенія, которыя даютъ интересный матеріалъ для фонетики или морфологии русскаго языка.

Обращаемъ еще разъ вниманіе на то, что во всѣхъ приведенныхъ выше образцахъ народнаго говора Крапивенскаго и Одоевскаго уѣздовъ мы слышимъ *аканющіе* говоры, но не тѣ, съ которыми мы познакомились въ Рязанской губерніи: эти говоры какъ-бы *переходные* къ говорамъ Москвы и ея окрестностей; здѣсь мы имѣемъ произношеніе: пяскомъ, жалтымъ, лятать, но рядомъ съ этимъ: прѣлиталъ, пѣтирѣла, ва зилѣнамъ; твѣятѣчикъ, дявѣлси, но: ва ле^аса (=въ лѣса) и мн. друг. Въ общемъ можно сказать, что при записяхъ здѣшняго говора *меня особенно затрудняютъ неударяемые гласные звуки*, которые являются съ весьма разнообразными оттѣнками, особенно въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ; такимъ образомъ, въ моихъ записяхъ нужно всегда видѣть и читать лишь попытку съ моей стороны изобразить тотъ звукъ, который былъ воспринять моимъ слухомъ, причемъ во многихъ случаяхъ знакъ надъ неударяемой гласной показываетъ, что данный гласный не можетъ быть мною опредѣленъ болѣе точно, и та буква, надъ которой стоитъ этотъ знакъ, означаетъ лишь изображеніе *того звука*, къ которому ближе всего подходитъ воспринятый моимъ слухомъ.

При такомъ переходномъ характерѣ описываемыхъ нами теперь говоровъ является весьма важнымъ, на мой взглядъ, что въ нихъ встрѣчается *почти во всѣхъ*, какъ читатель, вѣроятно,

замѣтилъ, спорадически *ззукъ э*, не смягчающій предшествующей согласной («па дирэвѣньску» — с. Левинское, Крапив. у.). Надо думать, что до этихъ мѣстъ Тульской губерніи доходило произношеніе такого звука э; въ этихъ-же мѣстахъ Тульской губерніи, но только на востокѣ, мы встрѣчаемъ другое явленіе—звуки *и*, не *у*,—*тз*, не—*тэ* въ 3 л. ед. и мн. ч. и проч.,—которое говоритъ намъ о томъ, что сюда проникала другая струя, и здѣсь съ теченіемъ времени смѣшивались бурные потоки, шедшіе съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ направленіяхъ. Теперь въ этой смѣси трудно разобраться, но слѣды направлений ясны ¹⁾. Ниже мы будемъ говорить о говорахъ этой третьей группы на востокѣ Тульской губерніи, а теперь продолжимъ обзоръ начатой группы и перейдемъ къ говору с. *Дряплѣ*, Одоевскаго уѣзда.

С. *Дряплѣ*. «Мы Адойськава уѣзду, миня *Вомъу*ю звать, а энта—*Хфядосся*. Намъ *суды бліжа*! Мы *ѣерѣтъя* *пѣдаваим*, *ѣародыники* бярутъ (=огородники), *ѣуурьцы* *пѣдавають*. А *уульна* *пѣдаваим рупъ юосим ѣриван* за *ѣерѣтъя*... Эта *бамшя* *ѣерѣтъя*! Мы *ткѣм*, *предѣм*, *ѣсѣ* сами *дѣлаим*: *пѣнѣкю* *предѣм*, *ткѣм жеѣ* (не *ѣ*), *самѣмъ* и *пѣдаваимъ*... Ва сколько *ѣрема-та*? Эту редьнину-ту? Вотъ *таѣ* скажѣ, *бѣрян*: кадѣ *нидасѣх*,—дня *ѣ* чѣтыря!... *Ѥ* *Дряплѣх* у насъ у *бѣдинѣ* *ѣ* *панѣуах* *ходоу*: я ни малѣднѣкѣ, мѣладѣя *носю* *сѣрахѣаны*... *Дѣпрѣш* и *кѣчки* *насили*, *тапѣрь* *брѣсѣли*, *таварѣникамъ* *прѣдѣли*: онъ *ѣзѣдя*, *сѣбирая* *трепѣцы*... *типѣрѣца* и *званѣя* *нѣтъ*: ни *найдѣмъ*! У насъ на *ѣорю* *ходоу* *ѣ* *бѣламъ* *платѣкѣ*: *тѣужытъ*!...

Читатель видитъ, что говоръ с. *Дряплѣ* Одоевскаго уѣзда почти вполне сходится съ говоромъ вольныхъ селъ и деревень южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи; въ говорѣ с. *Дряплѣ* замѣтимъ только *ѣ* вм. *е* передъ гласной и согласной, затѣмъ —

1) Не забудемъ, что звукъ *Э* вышеописаннаго качества является какъ бы *туземнымъ* звукомъ западно-русскихъ говоровъ, что видно изъ матеріаловъ, опубликованныхъ недавно II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ. См. Карскій. Матеріалы.... Спб. 1897. Вып. I. Стр. 6. Вып. II. Стр. 30. 35. 45. 68. 56 и др.

мягкое *и* послѣ мягкихъ слоговъ, твердый губной звукъ въ концѣ слова, мѣстоименныя и глагольныя формы, а главное отличие — въ звукахъ *е*, *е'*, *и* изъ *е* въ слогѣ передъ ударяемымъ. Въ этомъ отношеніи опять описанный нами говоръ с. Дряплѣ не подходитъ подъ типъ сильно-акающихъ говоровъ юга Рязанской губерніи. Если мы припомнимъ всѣ особенности описанныхъ нами до сихъ поръ говоровъ Крапивенскаго и Одоевскаго уѣздовъ Тульской губерніи, то мы увидимъ, что эти всѣ говоры въ своей основѣ *южновеликорусскіе* и принадлежатъ къ группѣ говоровъ умѣренно-акающихъ, отличаясь тѣмъ отъ другой вѣтви южновеликорусскихъ же говоровъ съ сильнымъ аканьемъ. Присутствіе въ этихъ говорахъ (Крапив. и Одоев. уу.) дифтонговъ (Каз. Слобода Крапив. у. и нѣкр. друг.) *уо*, а также нѣкоторыя особенности, общія съ говоромъ бѣлорусскимъ, доказываютъ глубокую древность этихъ говоровъ, идущихъ отъ южновелико-бѣлорусскаго единства, во время котораго, думаю, нужно представлять себѣ различные оттѣнки будущаго умѣреннаго и сильнаго аканья; явленіе же звука *э*, не смягчающаго предшествующей согласной, въ говорахъ Тульской губерніи должно показывать намъ собою то различіе, которымъ въ древности обособлялись говоры, лежавшіе на югъ и юго-западъ отъ нынѣшней Тульской губерніи. Больше или меньше распространенное произношеніе этого *э* въ различныхъ мѣстахъ южной половины нынѣшней Тульской губерніи приводитъ меня къ убѣжденію, что въ древности всему этому пространству было извѣстно это произношеніе, которое теперь несомнѣнно — на пути къ вымиранію (см. мою первую статью), и въ этой мѣстности должны были, вѣроятно, группироваться говоры переходнаго типа отъ южно-русскихъ къ южно-велико-бѣлорусскимъ говорамъ. Можетъ быть, это — струя стараго Чернигово-Сѣверскаго русла. Во всякомъ случаѣ, въ моихъ записяхъ, которыя я недавно имѣлъ случай сдѣлать съ говора крестьянки Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи, взятой изъ деревни и привезенной сюда прямо, можно сказать, отъ своей прядки, нѣтъ никакого

указанія на такое произношеніе Кромско́го уѣзда. Слѣдовательно, оно идетъ не непосредственно съ юга, а съ юго-запада. Впрочемъ, все это еще требуетъ большаго количества данныхъ и тщательной провѣрки.

Д. Доро́нка, Одоев. у. «Адо́еѣ ѣ лѣва! Я ѣ лицо-та ни видала яво: вот и бли́ска и то́ ни видала! У насъ *рѣчька*, так и *зау́тъ* Суха́я Дѣрау́нка, увѣрхъ *тикѣтъ* ѣада. Мы ѣсѣ ѣольны́я: тапе́рь на ѣоблю ѣташли́; зимли́шкой займа́ютца, сынъ стѣриѣтъ скатину́, *апричи́* ничѣмъ; Ильи́н де́нь карто́хъ капа́ють, *е́чьме́нь* *сва́ми*, тапе́рь бро́сйли... У насъ *че́йи* (= чай; грудной чай) та пью́тъ, дышѣ́ (= да еще) ху́жа: на мнѣ́ дабрѣ́ ка́шыль... Ко́хты нѣ́тъти, адна́ *кухѣ́йкя*... Ма́лати́тъ-та *ти́нуми*, хо́дють уш тапе́рь спако́йна машы́ны.... (См. первую статью. Словарь).

С. Павловское, Одоев. у. «Апраси́нья низда́рова, умира́ить! Свя́злы ѣ Че́ре́нь (= въ Чернь), ѣ та́е, ѣ го́рьтъ, ка́к ана́ — Апи́хфа́нь што́-ля ка́кая, а пасы́ля ѣ де́рэвню: ту́тъ и пѣмра́ла. На́м ка́да и́грать пѣ́сьни-ти? Приде́м (= прйдемъ), тке́м, уби́раим *та и дѣ́ла*; хо́дим па го́рыбы, па ма́лину, па́ рѣ́хи (= по орѣ́хи); адна́ ни хажу́: с *тава́рками*... Ива́н Ку́палъ пре́йде́тъ и ни ку́паймси: лю́ди тра́цяють (см. Словарь при 1-ой статьѣ моей): руса́лки, го́ва́тъ, хо́дють на руса́льска́й ни́дѣли: мы́ *ѣ́х* ни ви́дали... Чи́во-ш ти́бе́? Ка́раго́дны́я во́дють:

Сат ты, мой са́т,
Са́д зилѣ́нинька́й,
Ра́звисѣ́линька́й,
Ты за́че́мъ ра́на *тѣвитѣш*,
Асы́паисъ си?
Ско́ль далѣ́ча, мой ми́ло́й,
Са́бираисъ си?
Ты ѣ́ пу́ть ли ѣ́ пахо́тъ
ѣ́ даро́жынькю? То́льки ѣ́сяѣо́!

Н'ы́лмю́ (sic!) *пра́року* я ме́ни́нница: ны́лѣ́йи́н де́нь хри́сти́лся; ти́тъ ѣ́ го́рама́ти ни зна́им: у насъ про́ста: ны́лмю́ *пра-*

року! На свадьби-ты? Бóх знáить *какая шáсья*: и жыніх ў бѣ-
линькам.... Причитаютъ!

Бáславí минí, бáтюшка,
Ў бóжйй сýт итíть,
Зóлыт винéц пáлучíть:
Неí зóлáта, неí сéрйбра,
Бóжьйива бáславéньица.

Г. Одоевъ. (Мѣщанка Кáралькóва). — Продавщица кружевъ,
занимающаяся плетениемъ ихъ, показываетъ разныя кружева и
дѣлаетъ такой вопросъ: «Вы ꙗ кавó сматърѣли? Эньти ни ꙗ-
дѣтца на хфаншóны... Эти шйрша, а эти ўжа, тѣ бóльша, а эти
мёньша... Пазвóльтя, к нйм ни пристáнить: ани, эти кружавá,
из *лмных* нйтак...

С. Анастáсово, Одоев. у.

Танóшная (Кáраүóдная).
Зáинькя висѣлáй,
Кáраүóт малёшьнек,
Шйря рáзайдйся!
Была б мнѣ малóтчику
Зьдѣсь-ти рáзуулáтца:
Хажу́ я ууляю
Ўдóль кáраүóду
Па ўсе́му нарóду;
үлижу́, выбираю
Баүáтую тѣшшу.
Буть ты мнѣ тѣшша,
А я табѣ́ зáть бóду.
Хачю дóчкю тваю ўзáть.
За тваю за дóчирю
Сто сóрак придáнъва.
Зáинькя висѣлáй,
Кáраүóт малёшьняк,
Шйря рáзайдйся:

Была б мнѣ малотчику
Здѣсь-ти разүүлѣтца.
Ўдоль караводу

Па ўсём наро́ду—(«ўсём» произноси «е», а не «ё»).

ўлижу́, выбираю
Бау́атва тэсьтя.
Пашо́л я, выбра́л
Бау́атва тэсьтя.
Бу́ть ты мнѣ тэсьтик,
А я табѣ́ зя́ть:
Хачю́ дочку́ тваю ўзя́ть.
За тваю́ за до́чирю
Сто со́рак прида́нтва.
За́инька висе́лай

и проч., какъ выше, до словъ: «ўлижу́,
выбираю», а далѣе:

Бау́атва шу́рина.
Пашо́л я, выбра́л
и проч., а далѣе:
Бу́ть ты мнѣ шу́рин,
А я табѣ́ свая́к:
Хачю́ сястру́ тваю ўзя́ть,
За тваю́ систри́цу
Сто со́рак прида́нтва.
За́инька и проч.

Затѣмъ идетъ пѣсня далѣе съ измѣненіемъ только въ соот-
вѣтственныхъ мѣстахъ, указанныхъ выше: послѣ шурина вы-
бираетъ парень «сваячню»:

Бу́ть ты мнѣ свая́чня,
А я табѣ́ свая́к....

Затѣмъ пѣсня доходить послѣ этого куплета до выбора невѣсты:

.....
улижѹ, выбираю
Харашѹ нивѣсту;
Пашол я, выбрал
Харашѹ нивѣсту:
Буть ты мнѣ нивѣста,
А я табѣ жыніх.
Зъхатѣльсь тэсьтю
Зятя пѣсмастрѣть:
Пакажы-ка, зятюшка,
Свајі ношки рѣзвыјі!
Вот мајі ношки,
Вот мајі рѣзвыјі!
Пакажы-ка, зятюшка,
Свајі брѹи чѣрныјі!
А вот мајі брѹи,
Вот мајі чѣрныјі...

.....
Свајі рѹчки бѣлыјі

.....
Сваѣ лицѣ бѣлая!
А вот маѣ личкѣ (sic!),
Вот маѣ бѣлая!

Патѣм *пытать* апятъ явѣ:

.....
Свајі кѹдри рѹсыјі...

.....
Харашѹ нивѣсту....
Зазаві-ка, зятюшка,
Весь парѣт на свадѣбу:
У твайвѣ-та тэсьтя

Вина-пйѹа мнѹа.
Я напймшысь пйѹам
Я тѣсьтя ѹ рѣла;
Я наѣмшы мѣду,
Я тѣшшу ѹ мѹрду.
А ты, шѹрин мѣладѹй,
Сятъ на коно дѹ дамѹй!
Дѣраѹѹй сваячѹни
Дѣраѹѹй падарѣчик:
Краснаѹ ѣармѹнѣйцу.
Вѣсѣл я вѣсѣл,
Штѹ адѣн асталси
С сваѣй мѣладѹю.
Сваѹ мѣладѹю
Семь рас пѣцалѹю! Типѣрь ѹсѹ!

Въ этой пѣснѣ обратилъ мое вниманіе тотъ мотивъ, что парень ищетъ только приданого у невесты, между тѣмъ какъ сама невеста не подвергается смотринамъ со стороны родственниковъ жениха, свекра, свекрови и проч., какъ это обыкновенно мнѣ приходилось слышать въ другихъ вариантахъ пѣсни «Заинька» и въ другихъ мѣстахъ: здѣсь, напротивъ, осматривается зять-же-нихъ роднею невесты: тестъ «пытаетъ» (разспрашиваетъ) зятя о его ручкахъ, ножкахъ и проч. и затѣмъ послѣ «испытанія» уже приглашаетъ черезъ зятя народъ на свадьбу. Зять послѣ свадьбы очень энергично отдѣливается отъ назойливой родни жены и радуется, что онъ остался съ ней наединѣ. Обыкновенно же въ этой пѣснѣ «ручки и ножки» показываетъ невеста, и это становится похожимъ на извѣстныя «смотрины». Не знаю, чѣмъ объяснить здѣсь измѣненіе этого обыкновеннаго мотива, тѣмъ болѣе, что въ пѣснѣ послѣ «испытанія» тестъ проситъ показать ему и выбранную зятемъ невесту...

Не увеличивая объема своей статьи приведеніемъ *сырого материала*, который по отношенію къ произношенію отличается въ

общемъ своимъ *однообразіемъ* и потому кажется мнѣ лишнимъ въ статьѣ, имѣющей своей цѣлью главнымъ образомъ отмѣтить *точно* тотъ типъ и характеръ русскаго говора, который встрѣчается наблюдателю при его поѣздкахъ по Тульской губерніи, я тѣмъ не менѣе ниже укажу на тѣ особенности, которыми отличаются говоры одного типа, но различныхъ селъ и деревень, другъ отъ друга.

Затѣмъ я перейду къ описанію говоровъ 3-ей группы въ Тульской губерніи, считая говорами *первой группы* тѣ, которыя я описалъ въ первой своей статьѣ (с. с. Мананки, Кузьмѣнки и проч. Бѣлев. у.), говорами *второй группы* — описываемые мною теперь, — и говорами *третьей группы* — говоры Богородицкаго уѣзда (см. ниже). Въ виду же общаго интереса собранныхъ мною пѣсенъ я помѣщаю ниже *пѣсни* всѣхъ мѣстъ цѣликомъ, опуская лишь *разговорную рѣчь*, если она не представляетъ какихъ-либо особенностей по произношенію.

Дер. Какѣурино, Одоев. у. Здѣсь отмѣчу форму: у хазѣуау = у хозяевъ — и *произношеніе* *мягкаго ж* и *ш*: «пѣши, пахлѣпку, кѣшию». Замѣшную рубаху. Иш пѣрьсьти. «Я адна тут бѣрѣшняя жиуу: зыдѣсь у менѣ нѣту падрѣжък». «Ежели сиратѣ идѣтъ, у насъ друуѣя пѣсьню *кричатъ*»:

Свадьбѣшная.

Ёлка-сѣсинка,
Зилѣная, кудряѣая,
Усѣ-ль тибѣ сучькѣ-вѣтъчыки?
Аднаб сучькѣ нѣтъты —
Сучькѣ-вярхушычыки,
Самѣй макушычыки.
Усѣ-ль ѳосьти сѣѣхѣлись?
Аднаб ѳосьтя нѣтъты,
ѳосьтя дѣраѳѣа:
Бѣтюшки раднѣа!

Другой вариантъ оттуда-же:

Уш ты, ёлка, ты, ёлушка,
Зилянáя сасёнушка,
Усё ли тибё, ёлушка,
Усё сучьки, вѣтьчьи?
Аднао сучька нѣтъти,
Вярхушычьи,
Зилянóй макушычьи!
Усё ўосьти сѣхались,
Аднао ўосьтя нѣтъти:
Роднаа батюшки!

Какъ ни сиратá, игрáютъ:

Кузьмá-Димьяна,
Скуй нам свадьбу
Крѣпка-на-крѣпкá!
Ляжáли три пúтинки:
На первай на пúтинки
Шла Кузьмá з Димьянáю,
На другóй на пúтинки —
Михáйла жыних,
На третій на пúтинки
Ишла Дáрья.

На вопросъ: «почему вы эту пѣсню такъ скоро играете?»
быль отвѣтъ: «јѣта висѣлая, а ѣнта слѣзавáя»!

Танóшная.

Я паѣду, я уѣду
Ва Кита́й-ўóрът уулять,
Я куплю ли, привязу ли
Мáладóй жинѣ (sic!) паку́пку,

Я такую дѣраюу,
Я ни торзвѣю (sic! не знаю, что за слово!) шүпку!
Стої-ки, крѣпчѣя мая,
Прїядѣну я тебѣ,
Прїядѣну, прилажю (sic! — жю!),
Зайдю наустрѣчь, пѣляжю.
Пѣлядїтя нарѣт-люди,
Как жина мужа ни любить,
Как ни любить менѣ,
Ни уладить на менѣ:
К людямъ идѣтъ личкамъ,
А ка мнѣ стала плечкамъ.
Я жынілси, хлѣпаталси,
Сабѣ жаны (sic!) ни дабілси.
Жина-ль, мая жѣнушка,
Сердїта сердца твая!

«У нас пастушыхи дабрѣ дѣжа пѣсьни арѣютъ».

С. Сѣмово, Одоев. у.

Протяжная.

Пашла дѣушка на калїнку,
Накалола ножуньку на былинку:
Балить, балить ножунька,
Да ни больна;
Любил миня милнѣй,
Да ни долга,
Ни долгая ўрѣмичья —
Сѣ радѣчикъ.
Радѣчикъ мнѣ кажитца
За нидѣличью.
Пашхал мой милнѣй

На чясóчик,
Па́хал мой ми́линькай
Ў ўрадо́чик.
А я за јім дѣушка
Ва слядо́чик,
үо́лаеам крич́ала:
Мил ня слы́шыть.
Плато́чкам маха́ла:
Мил ня́ вѣдитъ.
Чи́жалó здахну́ла:
Мил услы́хал.
Пайдѣм с табóй дѣушка,
Ў садо́чик,
Сядим с табóй, дѣушка,
Мы пад үру́шай зияно́ю;
Пад үру́шайю, үру́шайю
Зияно́ю,
Пад я́блане́й, я́блане́й
Са́даўо́ю.
Бра́ла дѣ́ўка я́ўды
Да пріусну́ла.

Дер. Рылово, Одоев. у.

Сва́дбашная.

Вылята́ла үалу́бушка
Из-за мо́рья,
Сади́лась үалу́бушка
На сасѣнку.
Ты сто́й, сасѣнушка,
Ни шата́йси;
Ты живи́, Ахи́мьюшка,
Ни пича́льси!
Да и твой Андре́й-суда́рь

Ни далёча:

Іон ва слаўна́м ва ўбра́ди

Іон пішы́ць Ахі́мьі

Чіла́вчэ́я (челобі́тэ?).

На бисё́ди:

У ўа́ро́т сасна́

Зіляна́я

Ув Андре́я жана́

Мьлада́я

На сва́дбу яўо́ убіра́ла.

На пачё́сну на бисё́ду.

Па́дарісь, мо́й дру́х,

Ни скупі́ся,

Што́п мнѣ́ мьладо́й

Ни сты́дна бы́ла:

Зьлято́й з ўривна́й

Рьсплаті́ся!

С. Сомово, Одоев. у. (Варіант).

«Привязу́ть а́т-вянца́ и ста́нуць иу́ра́тъ»:

У ўа́ро́т сасна́

Зіляна́я,

Ув Андре́я жана́

Мьлада́я:

На сва́дбѣ яўо́ убіра́ла,

Зьляту́я ўривну́

Зьвяза́ла,

Зьвяза́мшы яму́ приказа́ла:

Ты па́йдѣш, дру́х, на сва́дбу,

На пачё́сную на бисё́ду,

Ты *да́рісь*, мо́й дру́х,

Ни скупіся:
Зълатой уривнай
Ръсплатіся!

Бѣлевскій утѣдъ.

С. Лихвицы, Бѣлев. у. Здѣсь я отмѣтилъ нѣсколько интерес-
ныхъ по произношенію формъ: именно, — *ме^а* вм. — *ми* въ оконч.
твор. п. мн. ч. именъ. Затѣмъ — звукъ *у* вм. *ы* между *зубными* и
звукъ *е(ю)*, а не *ѣ*, подъ удареніемъ передъ мягкимъ слѣдующимъ
слогомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *ѹ* Билѣви = въ Бѣлѣвѣ.
Сярпáме^а = серпами; буѹайтъ = бываетъ и под. Это же отмѣчено
мною въ дер. Жылѣзницѣ, Козельскаго у., Калуж. губ.: *ѹ* Би-
лѣви, а также твор. п. ед. ч. ж. р. въ именахъ на *а* (ја) - *уй*,
- *юй*: *Дáръюй*.

Танѡшная.

Чирнабрѡѹая Настáсья
На ѹльпу выхадѣла,
Чѣрны брѡѹи нáвадѣла,
Сама сѣла на скамѣйку,
Вѣзырáла ѹ жылѣйку;
Нáда мнѡй бядá-не^іщáсья:
Вядѹтъ Вáню ѹ салдáты
ѹсѣ мálыя рибáты!

Тумáн при далінѣ^а:
Шыря, бѡлѣ^а тавѡ нѣту,
На малѡнькам на дубѡчыкѣ^а,
На дубѡчку два квятѡчыкя,
Штѡ манѹл пáринь диѹченку,
Ни сваю — чюжѹя:
Пайдѣм, радáсь, пѣцáлѹю!

Протяжная.

Вы садѣ, май садбѣчки,
Зіяныѣ,
Ўсѣ пташычѣкы-канарѣйки
Запріўныѣ,
Запріўныѣ мѣлатѣ
Сѣрца рѣтивѣя.
Я вичѣр свавѣ милѣо^а
Дѣжыдѣла,
Уш я ждѣть дѣ ни даждѣла:
Правѣжалѣ.
Нидалѣка, нидалѣчѣ—
За ўарѣты,
За ўарѣты, за балѣты
За навѣя,
За навѣя, зіяныѣ.

С. Снѣгово, Бѣлев. у.

Танѣшная.

Из-за лѣсѣку, лѣсѣку,
Из-за сѣдику зилѣнѣва,
Там шлѣ, прашлѣ
Два мѣлѣтѣ.
Ани шлѣ, прашлѣ,
Ў крѣх зашлѣ,
Ў крѣх зашлѣ —
Станаўѣлѣся.
Анѣ ўрѣсь папшлѣ —
Пѣбранѣлѣся.
Зѣднаѣѣ дѣшу —
За крѣснаѣю дѣвицу.
Крѣсна дѣушка

Выхаділа к јім,
За҃варіла јім
Рѣчь харо́шайо:
Вы ни со́рється,
Ни брані́тися
За мене́ дѣ́уку пирхвата́йтися:
Каму́-нибу́ть из вас
Я даста́нуса.

Дѣстава́лась па́рню чѣ́рнайму.
Па́ринь чѣ́ринькяй
Взя́л за ру́чинькю,
Павѣ́л јіѣ́ удо́ль по́ кру҃у,
Тава́ришшам ухваля́лси ей,
У́хваля́лси, ца́лавáлси.

С. Ива́ново, Бѣ́лев. у.

Величальная.

Уш ты зы́мѣй, ты мой зы́мѣюшка,
Кра́сная дѣ́ушка,
Па́дману́ла фсѣ́х сисѣ́тѣр-па́друх,
Спа́дману́ла ро́днава ба́тюшку,
Шта́ я вѣ́к за́муш ни пайдú,
Ни пайдú и ни па́думаю́,
Ни за кня́зя, ни за ба́рина,
За таво́ сына-хри́сьянина,
За Пе́тра за Ива́нычя.
Пѣ́уля'дѣ́м, наша́ Ау́дотью́шка—
С хала́сты́м за ста́лом сидѣ́ть,
С нижа́наты́м думу́ дума́ть.
Ты ни дума́й, наша́ Ау́дотью́шка,
У́ нас па́шынькя́ при́пахана́,
Ба́раню́ заска́рѣ́жна,
Пѣ́шани́цаю́ за́сѣ́яна:

Пышаница каласістая,
Аўдотыя наша ўаласістая.

ўалосьют па' атцў:

Радимай мой батюшка,
Штó ты мене брóсял (sic!) —
Сиратў ўóрькію,
Рóднай мой батюшка,
Трудна мнѣ на сьвѣти
Сираты (sic!) жыть,
Жыть ўóрькай!
Нé х каму будить прикачнўтца,
Бўдиш хадить разўтая, разьдѣтая
И халóдная:
Адѣть, абўть нéкаму,
Абидѣть будить мнóга
Биз рóднава батюшки,
Застаять нéкаму...

«Уш я тајé (не ё) — та ни знаю, пѣсьни ни помню: када мá-
льнѣя была, пѣла јіх, пѣсьни-ти»...

Свадѣбшная (посьли вянцá).

Па улыцы па шырокай,
Па мураўы (sic!) па зилéнай,
Лятáл ўóлуп (sic!) са ўалўбушкай,
У ўóлуба (sic!) зьлатая ўáлава,
У ўалўпки пѣзалóчинáя,
У Васíлья мѣладáя жанá,
У Иванъвичя ўсё малóдинькáя.
Саяжжáлись, саяжжáлись,
Див вáлись, див вáлись (=дивовáлись)
Васíльивай жанѣ (sic!):
Кáбы јэта судáрушка

Мая была жана,
Я бы јету сударушку
Ва калясачькахъ вазил
На ўорьныхъ коняхъ,
Ны ямскихъ лышадяхъ,
На рѣспісьныхъ саняхъ!

Дер. Ива́новка, Карманов. вол., Бѣлев. у.

Танѣшная.

Вѣрнай нашъ калѣдясъ,
Штѣ стайшъ бизъ вады?
Конь вѣду ўышивалъ,
ўрясь капытъмъ ўыбивалъ.
Іетъму калѣдзю хазяйна дома нѣтъ:
Паѣхалъ нашъ хазяйнъ
Ва Китай-ўоратъ ўулять.
Привеѣтъ нашъ хазяйнъ
Какую-нибуть вѣстацьку,
Вѣстацьку ни радъшнаю,
Штѣ не^і висѣлаю,
Китъскую ўумницу.
Стоѣ мая зѣлатца,
Цалуй минѣ мѣлатца!

Дер. Ива́новка, Валѣцкаѣ волѣсти, Бѣлев. у.

Здѣсь обратимъ вниманіе на произношеніе *и*, какъ *с*: атѣс = отецъ; затѣмъ — на произношеніе «чирьяки» *вм.* «червяки» съ такимъ мягкимъ неслоговымъ *ў*, которое въ произношеніи перешло въ *ј*. Срв. ряз. касим.: любѣји *вм.* любви и проч. въ моемъ трудѣ: «Къ исторіи великорусскихъ говоровъ». Каз. 1896. Стр. 125. 128. 158.

Прочитаніе по отцу.

Кармыляс наш бѣтюшка,
Жалѣннай наш бѣтюшка,
Запѣсташыл наш дамѣчик,
Аставаютца дѣти мѣлыѣ,
Хто ш их бѣдить кармыть-пайть?
Находютца биз радѣмѣва бѣтюшки
И халѣдныѣ, и халѣдныѣ,
Придѣтцы по міру сабак дражнить,
Пѣбѣратцы.

Хто ш их бѣдить на рѣзум нѣставлять!
Тады сами пѣманѣнѣкю
Бѣдутъ какъ чѣрѣякі (sic!) капѣтца,
Находютца халѣдныѣ, халѣдныѣ.
Чюжѣй атѣс вам ни кармыляс,
И сѣраты дурѣсьлиуѣя,
Их учѣть нѣкъму.

С. Варѣарино, Бѣлев. у.

Танѣшная.

Тумѣн при далѣня,
По мѣрю, па сѣнѣму,
Што па валѣнскѣму
Плывѣтъ (не разобралъ слѣд. слова) сѣлизѣнѣ,
Нѣсѣтъ (= несѣтъ) дѣўкам вѣстѣчку,
Вѣстѣчку ни радѣснаю,
Вѣ, уѣтъ, дѣўки ни пуѣйтѣся,
За мѣжа ни брасѣйтѣся,
Дѣўки испужѣлѣся,
Зѣмуш пѣкидѣлѣся:
Какѣя за старѣва,

Какáя за п'ян'ѣа,
Какáя за малаѣа,
Какáя за рѣўнюшку,
За ўѣр'к'ю п'яницу. Уся, б'арян!

Дер. Свинáя, Лихвин. у., Камужской губернии.

Танок ўѣдим:
Пад л'ѣсам, пад лясѣчкам,
Траўа шылкава,
Шалкѣўая маá зил'еная,
Зимчѣўжнáя расá.
Как па ж'ѣтай па траўшки
Д'ѣўки ўуляли,
За д'ѣўками за краснáми (sic!)
Данскѣй к'зачѣк,
Хадил, ўулял, паўульвал,
Ўа скрипку иўрал,
Нив'ѣсту ўѣбирал,
Ўѣбрал, ўѣбрал,
Данскѣй казак
Любуá сибѣ.
Харѣш'ѣ маá приўѣж'ѣ,
Пад'и за минá,
Ни падѣш ты, спакаис'ѣси,
Спаминѣш минѣ.
Пайт'и'ѣ б'ылá к сасѣдушки,
Спраси'ѣ пра тибѣ.
Сусѣдушки, маá иўалубушки,
Скаж'ѣты вы мнѣ,
Какѣй чилавѣк,
Юн п'яница-прапѣйница,
Прац'ил сам сибѣ,
Прама'тал'си, карт'ы праиўрал.

Другія особенности говора Лихв. у., Калужской губерніи, а также части Козельскаго уѣзда и Жиздринскаго, мы приводили въ оправдательныхъ примѣрахъ нашего словаря, приложеннаго къ первой статьѣ «О говорахъ Тульской и Калужской губерніи». Здѣсь мы привели только одну пѣсню изъ Калужской губерніи, такъ какъ эта статья посвящена говорамъ Тульской губерніи.

Теперь я перехожу къ говорамъ *третьей группы* въ Тульской губерніи (см. выше), встрѣченнымъ мною *только* въ Богородицкомъ уѣздѣ. Въ юго-западномъ углу Богородицкаго уѣзда лежитъ цѣлый рядъ селъ и деревень, говоръ которыхъ отличается отъ описанныхъ мною говоровъ Бѣлев. у., Тульской губ., Жиздрин. у. и Лихвин. у., Калужской губерніи, съ одной стороны, т. е., отъ говоровъ *первой группы*, представленныхъ мною въ первой статьѣ, и отъ говоровъ прочихъ уѣздовъ Тульской губерніи (частью и Бѣлев. уѣзда), съ другой, — т. е., отъ говоровъ *второй группы*, которымъ посвящена была эта статья до сихъ поръ. Отличія говоровъ разсматриваемой теперь, *третьей группы*, состоятъ въ слѣдующемъ: 3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ имѣетъ всегда окончаніе—*тъ*, а не—*ть*, между тѣмъ какъ до сихъ поръ мы видѣли въ говорахъ первыхъ двухъ группъ только окончанія съ *мягкимъ т* въ этихъ глагольных формахъ. Далѣе, здѣсь извѣстенъ только звукъ *г*, а не *γ*, между тѣмъ какъ въ говорахъ первыхъ двухъ группъ мы наблюдали исключительно звукъ задне-небный звонкій фрикативный—*γ*. Наконецъ, здѣсь мы имѣемъ постоянное произношеніе звука *ѣ*, но не *х* или *хѣ* или *хѣ*, какъ это было въ говорахъ двухъ первыхъ группъ. Вотъ отличія. Сходство же говоровъ третьей группы съ говорами, уже описанными, первыхъ двухъ группъ состоитъ въ томъ, что *есть* говоры, всѣхъ трехъ группъ, *акающие*, причемъ аканье не такое выдержанное и полное, какъ въ говорахъ Рязанской губерніи; гласные звуки, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, отмѣченные нами въ первой статьѣ, въ говорахъ

смѣшанные говоры, присутствіе которыхъ будетъ интересно для исторіи нашего прошлаго. См. образцы рѣчи въ говорахъ этой группы среди оправдательныхъ примѣровъ въ Словарѣ при первой моей статьѣ.

На этомъ мы пока оканчиваемъ свои замѣтки о говорахъ Тульской губерніи.

Казань. 1898 года.

4888

2p 25n

Я-рус. д.

Б 90